

Мэн Чэню было всего тринадцать лет, когда он вступил в секту Тайсюань.

Хотя он был молод, он уже пережил слишком многое для своего возраста. Он повидал всяких людей в этом мире. Поэтому, когда Чжунли Цзин привел его к Пэй Юйцзэ и представил как старшего брата, Мэн Чэнь сразу понял, что с этим старшим братом будет непросто поладить.

Тот выглядел на шестнадцать-семнадцать, с безупречными манерами. Его лицо украшала дружелюбная улыбка, когда он мягко произнес: "Младший брат Мэн".

Но в этих благородных фениксовых глазах не было и следа этого "младшего брата".

Мэн Чэнь все понял, поэтому в последующие дни он не пытался сблизиться с Пэй Юйцзэ. Он просто тихо жил в своем дворе, читая, медитируя и практикуясь с мечом изо дня в день. Пока несколько месяцев спустя в секте Тайсюань не открылся тайный мир. Ученики уровня Закладывания Основ и выше могли принять участие. Перед входом старейшина Юй Нянь объявил, что те, кто пройдет испытание, получают Пилюлю Омования Костного Мозга, способную очистить костный мозг, преобразовать дарование и значительно улучшить уровень.

Это была невероятно ценная пилюля высшего класса. Все ученики возбужденно ринулись в тайный мир. Хотя Мэн Чэнь тоже очень хотел ее получить, он понимал, что на его нынешнем уровне шансы малы.

Он вступил в секту пять месяцев назад и уже перешел от Очищения Ци к Закладыванию Основ, достигнув третьего уровня. Несколько старейшин, включая главу секты, восхищались скоростью его культивации, но Мэн Чэнь считал, что до хорошего уровня ему еще далеко. В мире бесчисленное множество мастеров, а его мастер уже достиг вершины. Он только начал и не видел поводов для гордости.

С мыслью о закалке себя Мэн Чэнь вошел в тайный мир. Всегда осторожный и наблюдательный, он избежал многих ловушек. Благодаря чистому и упорному Дао-сердцу он успешно прошел несколько испытаний разума и неожиданно добрался до финального этапа.

Это место напоминало глубокий колодец, тускло освещенный внутри, с неровными земляными стенами. Глядя вверх, можно было увидеть круглый кусочек неба, вероятно, выход наружу. Мэн Чэнь взлетел на мече, но расстояние от дна до выхода, казавшееся не более десяти метров, почему-то невозможно было преодолеть. Пришлось вернуться на землю и искать другие выходы.

Только тогда он заметил, что в колодце есть еще один человек. Из-за слабого света и того, что тот стоял в углу, он сначала его не разглядел.

И это было знакомое лицо.

— Старший брат, — неуверенно поздоровался он, — ты тоже здесь?

— Да, — Пэй Юйцзэ вышел из тени, мягко улыбаясь. — Я пришел раньше тебя и тоже пытался улететь на мече, но безуспешно. Похоже, этот уровень не так прост.

Как только он закончил, в воздухе раздался старческий голос: "Бесполезно. Если хотите уйти отсюда, есть только один способ..."

— Какой? — спросил Мэн Чэнь.

— Убейте другого. — Голос был ровным и спокойным до жестокости. — Убейте другого, и сможете уйти, получить Пилюлю Омовения Костного Мозга и несметные сокровища тайного мира. Иначе вы оба останетесь здесь навечно...

Голос исчез, и в колодце воцарилась мертвая тишина. Мэн Чэнь медленно повернул голову и встретился взглядом с Пэй Юйцзэ.

Выражение лица того оставалось мягким, но почему-то, глядя в эти глаза феникса, Мэн Чэнь почувствовал озноб.

— В тайных мирах часто встречаются соблазнительные существа, обманывающие сердца людей. Мы не должны им верить, — после паузы сказал Пэй Юйцзэ. — Давай поищем другие выходы.

Мэн Чэнь незаметно вздохнул с облегчением и поспешно присоединился к осмотру окружения. Они проверили каждый угол колодца, испробовали все заклинания, какие знали, но выхода не нашли. Еще страшнее было то, что их телесные функции здесь значительно замедлились. Их тела, давно преодолевшие потребность в пище, начали испытывать голод и жажду, дух изнемогал.

Прошло двенадцать часов.

Прошло три дня.

Прошло пять дней... Они уже еле держались.

Силы покидали их тела, они уже не могли даже стоять. Два юноши сидели, прислонившись к земляным стенам по разные стороны. Пэй Юйцзэ молча смотрел на него, мысли его были неизвестны.

Мэн Чэнь из последних сил поднял руку, отстегнул меч с пояса и бросил его в сторону Пэй Юйцзэ.

Выражение лица Пэй Юйцзэ слегка изменилось.

— Старший брат, — тихо сказал Мэн Чэнь, его голос хриплый и слабый от обезвоживания, — тебе следует уйти.

На самом деле, если бы был другой выбор, Мэн Чэнь тоже не хотел бы легко расставаться с жизнью.

За свои короткие тринадцать лет он перенес немало лишений и сталкивался с ситуациями куда более отчаянными. Но он всегда боролся до конца, выползая с края смерти.

Пока была возможность выжить, он не отказывался даже от самой слабой надежды. Но при условии, что это не нарушает его принципы и границы.

Если для выживания нужно убить кого-то, то лучше это будет он сам.

Пэй Юйцзэ не был тронут его поступком. Напротив, на его лице постепенно появилось саркастическое выражение, когда он холодно произнес:

— Глупо. Мир культивации — это место, где сильный пожирает слабого. С твоим характером как мастер вообще мог обратить на тебя внимание?

Его нынешние слова и поведение полностью противоречили тому, что он всегда демонстрировал, но Мэн Чэнь совсем не удивился. Он лишь слабо улыбнулся и закрыл глаза.

Старший брат был прав. Он нерешителен и недостаточно жесток. Возможно, он действительно не создан для выживания в мире культивации, куда более жестоком, чем мирской. Но убить того, с кем у него нет вражды, да еще и собрата-ученика он действительно не мог.

Если в этой жизни нельзя даже сохранить чистую совесть, то какой тогда смысл?

Он услышал, как Пэй Юйцзэ поднял меч и зашаркал в его сторону. Странно, но в сердце не было ни страха, ни ужаса, лишь одно облегчение.

По крайней мере, ему больше не придется из последних сил думать, как выжить. В этом мире, кажется, не осталось ничего, что держало бы его, и никого, кому он был бы нужен. Возможно, такой уход не самый плохой вариант...

Пока он предавался этим бесцельным мыслям, что-то легонько упало ему на колени. Мэн Чэнь в недоумении открыл глаза и увидел свой собственный меч.

— Вставай, — сказал Пэй Юйцзэ. — Проверим дно колодца еще раз.

Мэн Чэнь остолбенел, внезапно ощутив одновременно смех и слезы. Он поспешно собрал все силы, чтобы подняться, и последовал за Пэй Юйцзэ. Удивительно, но на этот раз они быстро сделали новое открытие, за одной из земляных стен была пустота. Ударив рукоятью меча им удалось открыть небольшое отверстие. Однако оно было слишком узким. Строение тринадцатилетнего Мэн Чэня позволяло ему проползти, но Пэй Юйцзэ — нет.

— Старший брат, я выйду и позову помощь. Ты подожди здесь! — Обрадованный надеждой на спасение, Мэн Чэнь не заметил, как рука Пэй Юйцзэ слегка сжала меч, прежде чем тот наконец тихо ответил: "Мм".

Мэн Чэнь тут же прополз через отверстие и оказался в другом месте. Это была сокровищница. Любой, увидев это зрелище, наверняка остолбенел бы от изумления: бесчисленные золото, серебро, драгоценности, артефакты высокого класса и техники культивации высшего уровня. Золотой свет мерцал, бессмертная энергия вилась, почти ослепляя. А в центре всех этих сокровищ, на постаменте, лежала та самая Пилюля Омовения Костного Мозга, за которой они так гнались. Она была окутана слабым фиолетовым светом, маня взять ее в руки.

Однако Мэн Чэнь не обращал внимания ни на что другое. Он лишь кричал, зовя на помощь. Когда никто не пришел, он принялся рыться в сокровищах и нашел несколько тарелок с изысканными сладостями. Завернув их в верхнюю одежду, он прополз обратно.

Он поделился сладостями с Пэй Юйцзэ. Набравшись сил, они расширили отверстие мечами и вместе вошли в сокровищницу, одновременно взяв Пилюлю.

Иллюзия перед их глазами рассеялась. Увидев улыбающиеся лица главы секты Тайсюань и старейшин, Мэн Чэнь и Пэй Юйцзэ поняли, что стали одними из немногих, кто действительно прошел испытание тайного мира.

Из учеников, вошедших в тайный мир, 40% выбрали убийство друг друга на дне колодца. Из оставшихся 60%, хотя они и не подняли меч на товарища, когда один из них достигал сокровищницы, они сразу поддавались искушению, выбирая бросить напарника и эгоистично съесть Пилюлю в одиночку. Лишь менее 10% людей действительно сохранили принципы перед лицом смерти и истинное сердце перед искушением, по-настоящему пройдя испытание.

Ученики, выбравшие убийство, были изгнаны из секты. Те, кто не устоял перед искушением, узнав правду, в раскаянии отправились на Скалу Размышлений. Прошедшие испытание получили по Пилюле.

Хотя Мэн Чэнь был рад улучшению в культивации, еще больше его радовала перемена в отношении Пэй Юйцзэ.

Его старший брат, кажется, наконец, отбросил подозрения и принял его как младшего брата.

На пике Тяньцзи по-прежнему было мало людей, но Мэн Чэнь больше не чувствовал себя одиноким. Каждый день он практиковал культивацию и меч со старшим братом, они вместе обсуждали уроки, вместе путешествовали, даже смело прогуливали скучные занятия по истории секты, чтобы тайком сходить на праздник в городке у подножия...

Он улыбался все чаще, и его характер наконец стал менее скованным и осторожным. Он переживал самое счастливое время с рождения.

И все это ему подарил Пэй Юйцзэ.

Пэй Юйцзэ был знающим старшим братом, сведущим в техниках меча, астрономии, географии, заклинаниях и формациях. По сравнению с мастером Чжунли Цзином он многому обучал Мэн Чэня.

Кроме того, он был надежным старшим братом. Каждый раз во время миссий внизу, сталкиваясь с опасностью, он всегда стоял перед Мэн Чэнем с мечом наготове.

Мэн Чэнь часто думал, что даже родной брат не относился бы к нему так хорошо.

До тех пор...

До тех пор, когда Пэй Юйцзэ лично взял меч и удар за ударом безжалостно искалечил его конечности и меридианы, разрушая культивацию, которую он с таким трудом построил.

Он испытывал такую боль, что был близок к смерти. Холодный пот смешивался со свежей кровью, стекая вниз и окрашивая его белоснежные одежды. Физическая боль была второстепенной; самым страшным было унижение достоинства и разрушение духа. Сознание помутнело, но он изо всех сил старался не терять его. С кровью, подступающей к горлу, он спросил лишь одно:

— ...Почему?

Пэй Юйцзэ обнял его дрожащее тело, с состраданием целуя холодный пот на его лбу.

— Потому что так, — его губы коснулись уха, шепча мягко, как обычно, — А Чэнь будет принадлежать только мне.

<http://bllate.org/book/14626/1297697>